

ЛЕДНЕМ ПОРОГЕ

Зачем я сегодня веду об этом речь? Затем, что хочу понять логику этого самого режима. А на примере конкретной человеческой судьбы виднее политическая машинерия страшной эпохи. Разглядев же и поняв, больше оснований надеяться, что подобное не повторится: представить такую логику на всеобщее обозрение означает разоблачить ее.

Я знаю, я не первый, кто этим занимается. Но тут дело не в приоритетах. Дело в том, что каждому из нас надо отыскать свои ответы на горькие вопросы, обращенные из сегодня во вчера. Чтобы изуверская логика, которую теперь называют «сталинщиной», не проросла в завтра.

Потому что это логика тиранства. Вот почему, признаться, для меня даже важнее не столько о самом Президенте рассказать, о том, к примеру, прогрессивным или консервативным политиком, красивым или некрасивым мужчиной он был (и в том, и в другом мне лично он представляется не слишком симпатичным), но очень нужно понять, почему он, лишенный власти и всех прав, был опасен для Сталина? Почему спустя почти целый год после депортации Сталин вновь вспомнил о бывшем своем партнере и приказал арестовать? А уж в том, что высланного эстонского президента арестовали в глубоком советском тылу с санкции или по инициативе Самого, можно не сомневаться. Так в чем же дело?

Тирания требует рабов и солдат. Беспамятных рабов и бездушных солдат. В идеале — с позиций тирании — раб и солдат должны совмещаться в одном лице. Чтобы все подданные тирана оказывались на одно лицо — безликое. Тогда тирания прочна.

Президент — при всем его политическом консерватизме — был демократом. Да, буржуазным, но демократом. Он как раз различал лица,

и шум» раздавался в очень узких кругах — и то недолго. Здесь, видимо, никто лично не жалел зла немощному и больному старику. Но соображения «высшей политики» требовали ликвидировать очаг возможной смуты: ведь в те времена не только имя Президента, но и сам факт существования буржуазной республики на эстонской земле не следовало упоминать (разве что в категорически и абсолютно негативном контексте). Так формировалось очередное «белое пятно» в отечественной истории. Уже и Сталин умер, и Берия разоблачили, а метастазы сталинщины еще разрастались, еще пожирали человеческие судьбы...

Находясь в родном краю, Президент не знал, что сын его умер, что невестка сначала провела пять лет в лагерях и потом была арестована вторично, что младший внук умер почти сразу после ареста деда... Он этого не знал, но он увидел, что его Эстония жива, что народ, частичкой которого он не переставал себя ощущать, не сторел в военном лихолетье и устоял в пору, когда «отец всех народов» обрушил на него свой верховный гнев... Много ли поймешь, глядя из решетчатого окна психбольницы? Но, вероятно, Президент мог убедиться: его не забыли. По крайней мере, до конца своей жизни (а ему оставалось жить год с небольшим) он с благодарностью и гордостью вспоминал, какие хорошие передачи ему приносили земляки в Ямеялскую больницу... Хлеб «сепик», картошку с огорода, зимние яблоки... Для самого себя он давно ни на что не надеялся, не вспоминал ни о резиденции в Кадриоргском дворце, ни о здравницах, которые в его честь провозглашал Сталин, но он видел, что народ живет, — и радовался. Может, для того и хранила его судьба все эти длинные годы в лагере или в тюрьме, в больнице для умалишенных, чтобы он хоть теперь, на последнем своем пороге мог убедиться: и земля,